

УДК 316.42

Соков Владимир Сергеевич

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

sokov.vl.s@gmail.com

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ: ПОПЫТКА ОБОБЩЕНИЯ БЕЛОРУССКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Аннотация. В статье рассмотрена концепция социального капитала как экономической категории, необходимая в качестве методологического инструмента в исследовании социально-экономических явлений. Определены направления его развития для повышения экономического роста Республики Беларусь.

Ключевые слова: социальный капитал, институциональная модель, социальный потенциал.

Sokov V. S.

Belarusian National Technical University

SOCIAL CAPITAL: A TRY OF BELARUSIAN LITERATURE SOURCES' GENERALIZING

Abstract: The article is devoted to the concept of social capital as an economic category, which is necessary as a methodological tool in the study of socio-economic phenomena. The directions of its development for increasing the economic growth of the Republic of Belarus are determined.

Keywords: social capital, institutional model, social potential.

В условиях глобализации и перехода к обществу знаний ряд феноменов, тесно связанных с системой социальных отношений, оказывают большое влияние на экономику как факторы экономического развития, для которого особенно значимы нормы взаимности, доверие, социальные сети. Совокупность этих факторов в настоящее время получила название «социального капитала». Целью данного исследования является изучение этой экономической категории

на основе работ современных белорусских авторов.

В основе экономических отношений всегда присутствует социальный обмен деятельностью. Прогресс цивилизации неразрывно связан с оптимизацией этого обмена. Белорусские исследователи отмечают, что «научно-технические достижения, разделение и кооперация труда, субординация и ординация между индивидами и многие другие социальные феномены и институты тем успешнее способствуют экономному получению человечеством необходимых вещества и энергии из природы, чем выше уровень социального прогресса в обществе» [1, с. 4]. Из этого утверждения следует, что по мере углубления специализации труда названная зависимость усиливается. Во многом поэтому в XX веке в экономической теории возникло и бурно развивается социально-институциональное направление, концентрирующее внимание на социальных механизмах сокращения трансакционных издержек. Благодаря П. Бурдые понятие «социального капитала» введено в экономическую науку как «совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью (durable networks) более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания – иными словами, с членством в группе» [2].

В литературе отмечается: «Происходящая сегодня радикальная трансформация национальных экономик и мировой экономики в целом, сопровождающаяся формированием посткапиталистического общества, была вызвана технологической и информационной революциями. Активно развиваются принципиально новые формы конкуренции, в том числе направленные на нелетальное разрушение конкурентов (подрыв его имиджа, доверия к нему и т.д.)» [4, с. 44]. В связи с этим исследование социального капитала, способов его повышения и противодействия внешним угрозам его разрушения актуально.

Существует методологическая трактовка исследуемой категории. С. Ю. Солодовников помимо реально-онтологических форм проявления рассматривает и сущность понятия, он утверждает: «социальный капитал – это суммы выгод,

получаемых субъектами от взаимных определенных информационных действий (как совокупности межличностных отношений, снижающих транзакционные издержки) с целью взаимовыгодного сотрудничества, реализуемого путем информационного обмена» [4]. С. Ю. Солодовников также установил, что специфическим свойством социального капитала является то, что совокупное количество «социального капитала» в обществе не является суммой «социальных капиталов» всех его субъектов [4]. Так происходит не только потому, что некоторые проявления социального капитала существуют не только на уровне всего социума, но и среди социально-классовых и хозяйственных субъектов. И тогда он может использоваться не только на благо всего общества (или в производственных целях), но и с целью «эгональной оптимизации своей социально-экономической жизненности» [9, с. 25], что вступает в противоречие с интересами других классов и групп, государства и социума.

В социально-экономических системах при сильных социально-классовых антагонизмах с высокой степенью имущественной и правовой дифференциации между субъектами социальный капитал, накопленный внутри социальных классов, используется прежде всего для классовой борьбы, из чего следует значительное снижение созидательного воздействия социального капитала на уровне общества, снижение производственного эффекта от использования этой формы капитала на уровне групп, а значит понижение эффективности функционирования национальной экономической системы [4]. Это приведет к резкому снижению количества социального капитала на уровне социума и ведет к деградации экономической системы общества, что в свою очередь повлечет за собой существенное снижение среднего уровня потребления в обществе, а это опять же, усиливает классовую борьбу, способствует разрушению остатков социального капитала на уровне социума и дальнейшему снижению производственного эффекта от функционирования национальной экономической системы. Вырваться из этого «заколдованного круга» невозможно без ускоренного накопления социального капитала на уровне общества. А для того, чтобы это произошло, необходимо формирование национальной идеи,

воспринимаемой как реальная цель значительной частью (большинством) населения [5, с. 178].

В науке выделяют различные модели социального капитала стран с малой экономикой: североевропейская, западноевропейская, восточно- и центральноевропейская, южноевропейская, британо-ирландская [6]. Как утверждает О. Ю. Жуковская, Республика Беларусь использует восточно- и центральноевропейскую модель социального капитала в «национальных инновационных системах» [6], тем не менее оптимальной для нашей страны представляется северо-европейская парадигма» [6, с. 79]. Это значит, что у нас более важен формальный социальный капитал, чем неформальный, общий уровень социального капитала и инновационного развития средний или ниже среднего. Формальный социальный капитал институционализирован, неформальный представляет из себя устойчивое взаимодействие между субъектами, структурно неформальное [6, с. 78]. В связи с этим важно, по мнению О. Ю. Жуковской, выработка собственных мероприятий по оптимизации накопления и повышения эффективности использования социального капитала для инновационного развития, которые предлагается осуществить по двум основным направлениям: принятие мер, способствующих росту открытого, связывающего, формального, позитивного, институционализированного социального капитала, а также гражданской культуры, например: недопущение социально-экономического неравенства; обеспечение неисклнчительного доступа граждан к социальным благам и ценностям; наделение местных органов власти и управления, общественных организаций, а также коллективов большими полномочиями в решении локальных социально-экономических проблем, что создаст у населения чувство причастности к политической жизни общества; реализация защиты прав на интеллектуальную собственность и пресечение недобросовестного использования интеллектуальных продуктов посредниками; развитие новой инфраструктуры капитализации и внедрения разработок, основанной на сотрудничестве изобретателей, инвесторов, посредников и потребителей;

создание института инновационного страхования; логистизация инновационных процессов; формирование лояльности к неизбежно высоким рискам инновационной деятельности.

С. А. Хмельницкий отмечает, что социальный капитал является «междисциплинарной категорией» [12, с. 81], которая используется сегодня в самых разных науках (социологии, экономике, праве, этике и др.). В связи с этим, способствовать формированию социального капитала на уровне общества должно быть государственное регулирование процессов по преимущественному развитию науки и образования в Республике Беларусь, которое предусматривает реализацию следующих мер [8]:

- повышение квалификационного уровня высшего образования;
- восстановление социальных функций образования, стимулирующих развитие в обществе социальных норм, культурных традиций, национальной идеологии;
- признание образования и науки как главного источника формирования социального и человеческого капитала и действительной нормы накопления капитала в обществе;
- поддержание престижа и приоритетного финансирования образования и науки как сфер, предопределяющие основной потенциал роста инновационной экономики.

Дальнейшее развитие Республики Беларусь связано с неразрывным единством обоюдного влияния духовно-нравственных и социально-экономических факторов, оптимальное взаимодействие которых будет способствовать динамичному развитию белорусского социума. Известно, что цивилизационный процесс обычно сопровождается ростом развитием духовной сферы и материального благополучия. В связи с этим можно выделить два разных, но взаимосвязанных аспекта, которые вступают в борьбу за приоритет: культура и организационные начала общества. В дополнение к вышесказанному следует отметить, что «длительная ориентация социумов на приоритет денег и прибыли, тем более на их милитаризацию и потребительство, является главной

причиной кризисного развития экономики и социально-демографических процессов» [9, с. 17].

В связи с этим необходимо продолжать исследования социального капитала ведь «в современном белорусском обществе существуют различия между индивидами по их значению в отношениях владения, распоряжения и пользования хозяйственными и иными потребительными благами. Отношения собственности сегодня характеризуются более значительным (по сравнению с советским обществом периода 1930 – начала 1990-х годов) разнообразием, наличием множества смешанных форм, различными способами их реализации» [9, с. 69]. Это, наряду с другими факторами вызывает:

во-первых, повышенную динамику уровня социального потенциала, которым обладают различные частные экономические субъекты и общество в целом;

во-вторых, быстрое адаптационное изменение механизмов и форм использования социального капитала в существующей социально-экономической конкуренции за оптимизацию условий реализации частно-субъектных эгональных интересов путем занятия привилегированного положения в имущественной структуре общества;

в-третьих, возрастание значения максимизации удовлетворения потребностей в нематериальных объектах собственности, таких как функции, знания, социальный потенциал и т. д. [9, с. 69].

Для наращивания социального капитала белорусской науки следует проводить «многочисленные, но более частные (общенаучные, образовательные и научно-просветительные) мероприятия» [1, с. 124]. Последние решения, по нашему мнению, можно сгруппировать в рамках трех ключевых направлений стратегического плана «по наращиванию социального капитала белорусской науки: 1) определение и развитие перспективных источников социального капитала науки; 2) разработка новых форм и способов пополнения капитала науки; 3) формирование целостного механизма наращивания социального капитала белорусской науки» [1, с. 124].

Помимо этого, для успешного функционирования экономики необходима не только четко налаженная система регулирования взаимоотношений субъектов хозяйствования, но и еще идеология, поддерживаемая большей частью населения. «Современная экономика становится критически зависимой от возможности определенными социально-экономическими субъектами (социальными группами) манипулировать поведением больших масс людей в своих эгоистических интересах, широко используя при этом прием подмены оснований, что порождает дополнительные риски дестабилизации извне народного хозяйства Республики Беларусь» [с. 126].

Установлена прямая зависимость между доверием и уверенностью индивида в своей способности поддерживать и контролировать свою жизнь. Такой философией существования граждан в определенном роде и является социальный капитал. В качестве наиболее весомого вклада социального капитала в экономическое развитие можно выделить следующие положения:

1) активность граждан, приводящая к большей гибкости, доступности и прозрачности политических институтов;

2) совершенствование социальных сетей между индивидами и группами, оптимизирующее движение информационных потоков, а также способствующих быстрому инновационному развитию;

3) понижение уровня транзакционных издержек, т.е. предпринимательская деятельность будет требовать меньших затрат;

4) наличие социального капитала, служащего неформальным гарантом исполнения обязательств, когда субъекты готовы пойти на риск при поддержке своих коллег, близких, или других граждан. Ведь, в исследуемой концепции было отмечено, что доверие выступает «базовым экономическим параметром» [11; 12, с. 253; 13 с. 41].

Стоит понимать, если оставить эту область общественных наук неизученной, то это приведет недостаточному осмыслению таких явлений как информационное оружие и нелетальное разрушение социально-экономических субъектов. «Для сборки и разборки социального (квази-социального) субъекта

сегодня используется информационное оружие, позволяющее оказать влияние на социальный субъект и привести к блокировке его социальной активности, дает возможность эффективно перераспределять материальные ресурсы без нанесения повреждений самой собственности» [10, с. 24]. Если посмотреть на процессы разборки и сборки социального субъекта через призму социального капитала, то становится очевидным, что в данном случае идет речь о процессах создания позитивного (с точки зрения того или иного социально-экономического субъекта) социального потенциала, т.е. с помощью социального капитала, который усиливает социальную силу, конкурентоспособность названного субъекта [10, с. 24].

Таким образом, социальный капитал способствует решению не только социальных, но и экономических проблем, ведь процесс экономического развития требует комбинации различных типов капиталов. Социальный капитал обладает уникальным свойством повышать эффективность вкладываемых ресурсов и достигать результата от инвестирования в физический и человеческий капитал. Социальный капитал – это не только вклад в функционирующее производство, но важный фактор движения этого процесса.

В проведенном исследовании нами установлено, социальный капитал – это комплексная экономическая категория, включающая в себя «сумму выгод, получаемых субъектами от взаимных определенных информационных действий (как совокупности межличностных отношений, снижающих транзакционные издержки) с целью взаимовыгодного сотрудничества, реализуемого путем информационного обмена» [4]. Под элементами понимают социальную организацию, социальные сети, нормы и правила (формальные и неформальные), доверие, взаимодействие, информационные каналы, ожидания и обязательства, социальная структура, институт, общественное благо, участие (добровольное, активное или пассивное), авторитарность, возможность, трансляция, контакты, целенаправленность, интегрирующие связи, издержки (транзакционные, информационные и т.д.), поведенческий аспект.

Установлено, что длительная ориентация социумов на приоритет денег и

прибыли, в том числе на их милитаризацию и потребление, является одной из главных причин кризисного развития экономики и социально-демографических процессов. Для большей устойчивости и динамики отечественной экономики и всей жизнедеятельности белорусского народа в настоящее время важно приступить к формированию мировоззрения и экономического мышления у кадров, прежде всего трех важнейших институтов общества: власти науки и образования. Экономическому росту Беларуси будут способствовать нормы, правила жизни общества, социальные сети, традиции, сложившиеся в течение длительного времени, строго исполняемое законодательство, при котором происходит пресечение проявлений негативных последствий для социального капитала.

Список литературы

1. Развитие человеческого, социального и экологического капиталов в контексте глобальных и национальных тенденций / С. Ю. Солодовников [и др.]: под науч. ред. Г. А. Хацкевича. – Гродно: ГрГУ, 2013. – 382 с.
2. Бурдые, П. Формы капитала / П. Бурдые // Экономическая социология: пер. М. С. Добряковой. под ред. В. В. Радаева. – 2005. – Т. 3, № 5. – С. 60–74.
3. Солодовникова, Т. В. Инструменты подмены оснований в современном экономическом дискурсе / Т. В. Солодовникова // Право. Экономика. Психология. – №1 (9). – 2018. – С.43–48.
4. Солодовников, С. Ю. Социальный капитал белорусской науки: его место, роль и основные показатели / С. Ю. Солодовников // Вестн. Полоц. гос. ун-та Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2013. – № 13. – С. 2–8.
5. Солодовников, С. Ю. Социальный капитал и социальное предпринимательство в контексте повышения эффективности государственного управления и преодоления экономической нестабильности / С. Ю. Солодовников // Вестник факультета управления СПбГЭУ. – Апрель, 2017. – Выпуск № 1. – С. 176–181.
6. Жуковская, О. Ю. Модели социального капитала в национальных инновационных системах европейских стран с малой экономикой / О. Ю.

Жуковская // Экономіка. Веснік БДУ. Сер. 3. – 2015. – № 3 – С. 176–181.

7. Хмельницкий, С. А. Влияние социального капитала на формирование постиндустриальных трудовых отношений / С. А. Хмельницкий, Н. Н. Хмельницкая // Тр. Минск. ин-та управления. – 2009. – № 1. – С. 81–85.

8. Хмельницкий, С. А. Стратегия государственного регулирования социального капитала в Республике Беларусь / С. А. Хмельницкий // Известия КГТУ. – 2011. – № 22. – С. 51–56.

9. Человеческий потенциал Республики Беларусь / С. Ю. Солодовников [и др.]; науч. ред. П. Г. Никитенко; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск: Беларус. навука, 2009. – 716 с.

10. Солодовников, С. Ю. Феноменологическая природа взаимообусловленности экономической конкурентоспособности и социального капитала Беларуси и Украины / С. Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2015. – Вып. 3. – С. 23–34.

11. Солодовников, С. Ю., Щербин В. Феноменологическая природа социального капитала / С. Ю. Солодовников, В. Щербин // Журнал международного права и международных отношений. – № 2. – 2012. – С. 82–88.

12. Солодовников, С. Ю. Очерк 5. Теоретико-методологические основы исследования социального капитала в условиях глобализации / С. Ю. Солодовников // Демографический потенциал, человеческий и социальный капитал в условиях глобализации / С. Ю. Солодовников и др. – Мн: Право и экономика, 2006. – С. 199–313.

13. Щербин, В. К. Социальный капитал науки среди сопредельных понятий / В. К. Щербин // Социология. – 2008. – № 1. – С. 16–35.

14. Солодовникова, Т. В. Ложная аргументация как инструмент экономического дискурса / Т. В. Солодовникова // Экономические исследования и разработки: научно-исследовательский журнал. – Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука». – № 2. – 2017. – С. 125–143.